

Альберт Александров

ТАКСИ ПОЭТА

Альберт Александров

Такси поэта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168584

ISBN 9785449079596

Аннотация

Город, такси, общение, интернет – вот родители стихов. Милости просим в мир города Екатеринбурга, его прозы, серых дней и поэзии.

Содержание

Пролог	5
И это поэт	5
Месяц в ступе	7
Весна разбудила	9
Мистика	10
Скульптор	10
Что это такое не знаю!?)	13
Целителям и светлым поэтам посвящается	17
Последняя гастроль	19
Фантастика – Стругацкие отдыхают)))	21
Соткала	23
Был, буду, есть	26
Ведь боль понарошку	28
Иллюзии бросте	30
Значит пророк	32
Привнесена из Византии	34
Мир живший мёртвой красотой	36
Птица счастья	39
Холодный расчёт	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Такси поэта

Альберт Александров

© Альберт Александров, 2018

ISBN 978-5-4490-7959-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

И ЭТО ПОЭТ

Очистив признанием душу и чувства,
Подав жене завтрак с картошкой лук.
Набив как положено кашей желудок,
В полдень штурмует диван рифмы друг.

Метель улеглась, небо – картинка,
Солнцем залиты асфальт и дома,
Рифма покорно ложится сама,
Погодой играют зима и весна.

Праздник поэту – волнение природы,
Страсти людские где – там благодать,
Переживает поэт всё душою,
Просится Муза в объятья упасть.

Кто не поэт, тому не до страсти,
Работа, получка, проценты, дела,
Поэт же доволен когда захлестнуло,
Противоречием чувства накрыло,
Чаша души до края полна.

Мир поэтический – сказка и счастье,
Игра на свободе – простор без границ.
Музыка, песни, сказания, творенья,
На чувствах поэты пишут стихи.

Любовь и разлуку, встречу с прощаньем,
Он пережил за день раз на пять.
И ночь впереди ждёт поэта опять,
В ночи вновь отдаст всю любовь с вожденьем.

Ревность и боль – слезой умиление,
С звездой разговор и Богом в душе.
Магия, вера, знание, виденье,
В одном человеке и это ПОЭТ.

Месятся в ступе

Месятся в ступе слова и понятия,
Выходят на свет стихи и заклатья
Кто же вас месит – какая рука?
Лепит поэт, вяжет строка
Буквы и строчки слова творенье,
Лишние страсти, лишнее время
Что не освоено, не пережито,
В стихах отражается и на картинах
Бывает и так, что головы кружат,
Мысли рождают строчки от музыки
Награда кому то, а кто то страдает,
Ранние звёзды быстро сгорают
Разминка мозгам, игра для иного,
А кто то начитан и пишет серьёзно
Страсти – мордасти, косые – хромые,
Искусно отточены словом иные
Кто вас рассудит, кто Вас поймёт?
Кто написал и кто их прочтёт
Но новое время – уши, глаза,
Читать не умеют и не хотят
Десерт кухни жизни, стихи и творцы,
Кто искушен – тот пишет стихи
Но есть и такие, кто ноги на стол,
Кладёт как свинья своим сапогом.

Кто вдруг прочёл и узнал здесь себя,
Пиши новый стих с чувством, любя.

Хлебушек с маслицем, чай, сахар вприкуску,
Новые строчки, новое чувство.

Весна разбудила

Весна разбудила, чувства и силы,
Фонтаны и реки, волны, шторма.
Дурь выливаем, что б не было пены,
В стихи и поэмы, развоз и дела.

Капусты нарубим, глупость оплатим,
Чем больше денег, больше и дурь.
Надеюсь на опыт, может удастся,
В эту весну мозгами блеснуть.

И не растратить направо, налево,
Слова и копейки, чувства и смысл.
Обклеил машину, яблоко вымыл,
В рейс, в путь дорогу вышел таксист.

Мистика

Скульптор (короткая поэма)

Скульптор без крыльев, послан на Землю,
Живые творения из плоти вершит.
А человек вторит искусству,
В камне и глине скульптуры творит.

Львы и титаны, гаргульи и кони,
Холод разлуки в камне собрав.
Смотрящие в нас, дырочкой глаза,
Рука человека высекла вас.

Бескрылый посланник лепит живое,
На пьедестале изменчива плоть.
Форму и кожу меняет и чувства,
Мысли, кумиров, боль и любовь.

Мгновеньем в лице мир отражая,
Маска подвижностью славит творца.
А человек споря с бессмертным,
Из неживого лепит себя.

Живое в расход, жертву пуская,
Львов на мостах из камня воздвиг.
Скачет на месте всадник из стали,
Мертвая лошадь под ним не хрипит.

Стоят истуканы на колесницах,
На зданиях и крышах вечность познав.
Бессмертный ваяет смертных из жизни,
Цепляется жизнь за мраморный стан.

Слабость порока – жизни мученья,
Сколько слепил из камней человек.
СтАтуй богов, животных, растений,
Жизнь загубив и небо презрев.

Есть архитектор жизни посланник,
Каторжным он трудом обручён.
Скульптуры живые рождает изгнанник,
Теплом от ядра, светом рождён.

Вампиры скульптуры

Вампиры – скульптуры, жизнь забирая,
Им человек дарит тепло.
Под взглядом из чувств момент оживает,
Лев зарычит, лошадь заржёт.

А человек отдав душу камню,

Ближнему в сердце яду плеснёт.
Вампиры из камня созданы нами,
Демоны горя – тёмных оплот.

Белым скульптурам древней Эллады,
Где совершенно тело и лик.
Головы, руки мы оторвали,
Обрубки в музеях сегодня храним.

Нам не нужнО совершенство былое,
Чёрные львы и жабы в воде.
Золото скроет изьяны и горе,
Блестит неживое в золоте цвет.

За золото гибнут живые народы,
На куполах в золоте кровь.
Ангел бескрылый жизни воятель,
Кто тебе может в жизни помочь!?
Вопрос нам даёт жизни творенье,
Любовь и рожденье, лес и трава.
Но рОдится слабое вновь поколение,
И вымирает, гибнет листва.

Камня на камне вновь не оставит,
Скульптуры из мёртвых под воду уйдут.
Потоп и планктон ангел свояет,
В живые творения вложит свой труд.

Что это такое не знаю!?)

Кораблик бумажный, смятый однажды,
Дракон – стиральная доска,
Яйцо скорлупа, рождение,
Ребёнок – душа
Советы подруг,
Длань господа,
Непотопляемость,
Трансформации

Кораблик бумажный свёрнут любовью,
Мятый волнами, выдержал шторм.
Разорван, не сломлен, склеен мечтою
Чистым листом, белым рождён.

Облаком в небе формой дракона,
Крылья сложив, пав с высоты,
Гребень в хребте сглажен, волнистый,
Стал как неровность стиральной доски.

«Доктор пилюлькин, позвольте,
Что же вы слышите, ...бред?»
Мятые брюки, манишка,
И не прочитана книжка,
Боже, опять слово «свет»

А кто то о холоде пишет,
Ночь прославляя и лёд,
В толк он никак не возьмёт,
Что от тепла сам родился,
И что лишь теплом лёд поймёт.

Да о драконе – лепёшке,
Шмякнулся с неба балбес.
Сушенный скилет, позвоночник,
В стИральной вставлен доске.
Стирают бельё костью прачки,
Мир очищает дракон.
Грозной летал в небе пташкой,
Но грязью теперь правит он.

А где же бумажный кораблик?
Опять весь в осколки ушёл!?!?
Не потопляем проказник,
В яйце спрятан новый дракон.

Первый дракоша стирает,
Кораблик плывёт под водой,
Рождаясь в яйце новой птицей,
К полёту выходит дракон.

Надуха – ребёнок душою,
Шалунья, волчок и юла,
Логика где то гуляет,
Чувствует правду сама.

Подруги конечно святое,
Да и собака тож друг.
Они забирают всю душу,
Собаки – покойников жрут)))

Куда подевался мужчина?
Да блин к подруге ушёл!!!
Сначала накормим собаку,
Ну а мужик подождёт.

Чу за плечё, ну а гдеж он!?
Да вона – играет с котом,
Кот отдаёт ему душу,
А не собаке притом.

А что у подруги? Да то – же!
Собака и сплетен мешок.
Историй чужих много очень,
И нет ничего своего.

Кораблик всплывает эсминцем,
Над ним в небе мощный дракон.
Под дланью господней свершился
Ребёнком задуманный холст.

Рвётся на части рассудок,
Душа замирает, болит.
Но вера в движеньи с любовью,

Чудо как видим творит.

Корабль блещет золотом в Солнце,
Не одинок он уже.
Виден и видит драконом,
Кто сотворил шар в душе.

Станет кем хочешь ребёнок,
И личность его защитит.
Кораблик плывёт из бумаги,
И логика в небе парит.

Свернётся и вновь развернётся,
Под страстью любви и тепла,
Согретое Солнцем земное,
Сущность поэта – душа)))

Целителям и светлым поэтам посвящается

Мне не признательность нужно,
«Только ребёнок живи,
Брось из ручёнок песочек,
Книжку в ручёнки возьми!!!»

Больно в боку, в сердце больно,
Скальпелем сделан надрез.
Клетка грудная в проколах,
Гной вытекает из лёгких,
Запачкан нательный им крест.

Хирург пуповинной с ним сросся,
Дишит живёт вместе с ним.
Боль разделил от разрыва,
Страдает с больным от нарыва,
Чает спасенье души.

«Ты не сдавайся, крепись друг,
Творчество в душу вложу.
Светлые мысли и счастье,
Новую в Боге мечту!!!»

Даст лучи Солнца и счастья,

Золотом сделав каркас,
Даже в морозе ненастья,
Выживешь горе отдав.

В душах витают надежды,
Хранит хирургический шов,
Из золота нить паутины,
Веру, а так же любовь.

Последняя гастроль

На сцене в зале полным пустоты,
Прожектор освещает круглый стол,
Прощальную гастроль артист поёт,
Внезапный стон последний сердце шлёт.

«Примите мою песнь, для Вас пою,
Я в этих стенах полных темноты»,
Голос удивительно звучит,
Зал пустой – поёт себе артист.

Льётся песня, звуком в никуда,
Полон зал извечной немоты,
Песнь слышна прекрасные слова,
Оглашают спящий, мёртвый мир.

Знаменит непризнанный певец,
Сочинил три ноты, три строки.
Полный зал артиста пустоты,
Принимает радужные сны.

Упование в звуках и любовь,
Публика не строгая, жюри,
Духи а точнее пустота,
Поглощает нескончаемый мотив.

Для певца последняя гастроль,
Началась неожиданно для него.
Отдаёт навеки он себя,
В пустой зал где вечно звук живой.

Для Богов, для жизни и любви,
Он создал в трёх нотах три строки,
Оживает в зале пустота,
Публика, восторг – «Маэстро бисс»

Фантастика – Стругацкие отдыхают)))

Ментальное тело – души людские,
Астральное тело – умерших людей,
Вскрытое тело без кожи земное,
Нервы Земли – жизни людей.

Спираль ДНК из ядра происходит,
Взрывом страстей оно рождено.
Растёт постепенно тело земное,
Кожу из мусора в космосе ждёт.

Структура Земли живая и в росте,
Корни в ядре, названы ад.
Туда нас не пустят – место для древних,
В Космос дорога и нету назад.

Выбросим мусор в орбиту земную,
Свяжем, спаяем кокон земли.
Выпустим киборгов в Космос, наружу,
Древними станем в утробе все мы.

Вырастет кожа на нашей планете,
Диаметром больше станет она.
Притянем энергией воздух из чрева,

Насадим на коже леса и поля.

Не зря нас назвали червями земными,
Предназначение – дать Земле рост.
Во млечном пути одна лишь такая,
Живая Земля и наш общий дом.

Соткала (любимая психология)

Соткала из тепла пелёнки,
Мастерица звёздная ночь.
Ткется жизни ковёр прозрачный,
Нить вращает веретено.

Спотыкаясь идём об усталость,
Ищем в боли спортивную злость.
Кисть картины макаем в раны,
Пишем болью придуманный холст.

От страдания не оторваться,
Не почистить от страха свой дом.
Вновь пугает и бьёт ненастье,
Боль мы знаем и с нею живём.

Ранил кто – то ребёнка и рану,
Поперчил шрам, зашив на груди.
Источаем кристаллы слезами,
Обижаем себя и других.

Разорви, умоляю, вновь рану,
Выжги Солнцем нарывы души.
Капни мертвой водой на обиду,

И живую обрызгай нарыв.

Иглы, спицы воткни там, где рёбра,
Натяни, оживи на них плоть,
Панцырь дай мне в лихую годину,
В сердце плещется алая кровь.

Только вздох и тобой наслажденье,
Эфирные цели, мечты.
Не позволю другому как раньше,
Грубым лезвием в душу вонзить.

И приму все твои испытанья,
И пульсацию вен в слове жизнь.
Отрекаюсь от призраков счастья,
Только Бог, что во мне и я с ним.

Вы, дарящие ад за химеру,
Заберите и съеште дерьмо,
То которое плюнули в душу,
Каждый в жизни получит своё.

Пусть подломлены ноги для бега,
На коленях иду, не ползу.
Оленёнок стал гордым оленем,
Волкам в стае вожак он и друг.

По весне рев оленя вновь слышен,
Вторит шумом с горы водопад,

И пегас расправляет полетом,
Крылья музой, бьет сердце набат.

Щебетанье птах жизни волнует,
Горяча в венах чистая кровь,
Глупый всплеск ветром взлёта остужен,
Новый жизни на взмахе виток.

Сохнут слезы бывшего страдания,
Легкость в теле, свободна душа.
Отдаю, кто за мною ключ счастья,
И прощаюсь с бедой навсегда)))

Был, буду, есть

Этот мир,
Да он был,
А жил ли ты,
В краях любви?

От взрыва до рожденья Солнца,
Комет поток в полете скоростей.
Во вспышках магмы, от вулканов,
И волнах от рождения страстей.

А был ли ты, то значит будешь,
Во всех местах родившись вновь и вновь,
Живое всё, всегда им будет,
А скорлупа уйдет на дно.

И даже тот кристалл застывший в холоде от злобы,
В аду очистится и паром закипит,
И пар подхваченный крылом свободным,
Рассеявшись над миром воспарит.

Абыл ли ты? Конечно был ты. Есть и будешь,
В траве, деревьях телом в их листве,
Переплавляясь ли в полете ль к Богу,
Покоя не обрящешь ты своей душе.

Статичность – выдумки и басни,
Движение возглавляет всё,
А был ли Ты? Вопрос решенный,
И будешь так же решено.

Усталость тела мыслей засыпаньем,
Готовит старт душе тому,
Кто просыпался хоть однажды,
И видел космос наяву.

Воспеты свет и праздник жизни,
Откован и расплавлен вновь металл,
Покоя не обрящет отрок,
Он будет снова в тех местах,
Откуда взрыв, откуда Солнце,
Откуда ад и и ангелы парят,
А волны взрыва, затем сжатия,
Покажут ему новые места.

Ведь боль понарошку

Ведь боль понарошку, неправда всё это.,
Ни что не болит всего то лишь сон.
Так уговаривал бренное тело,
Оставшись один на один с палачом.

Палач вынул струны из черепушки,
И натянул на колки в небесах.
Начал смычком ездить скрипом по нервам,
Сольный концерт вновь исполнил на ах.

Из стона и крови пишутся нервом,
В боли со счастьем шедевры из слов.
Что нас терзает в страницах опишем,
В этом призывание наших стихов.

Напишем признание, другим путь откроем,
Поэмой и словом горы свернём.
Не те, что стоят надменной грядюю,
А горы из хлама в душе где есть сор.

Аплодисменты срывает посредник,
Измучил меня игрою на бис.
Публика крови напилась поэта,
Оставив немного для будущих игр.

Тираны страданием прогресс вынимают,
Струятся слова в бессильи своём.
Всего то лишь сон, ни сколько не больно,
И то что сгораю не правда, а сон.

Слёзы струятся – нет стены плача,
Исповедь вновь при потухших свечах.
В задёрнутой шторой жилой комнатушке,
Бесчисленный раз прощал боли монах.

Иллюзии бросьте

Иллюзии бросьте, это заразно,
Кто облагает, тот вам не свой,
Берет ли с детей,
Налоги каратель?
Их награждает тюрьмой иль суммой?

Идите за Богом, его же любите,
Всех он согреет, найдет всем приют.
Но только лишь тем, кто в небо смотрит,
А власти имущим заказан ИМ путь.

Евангелие светел, многим понятен,
Бисер души не давайте тому,
Кто обирает, лжет и карает,
Общаются пусть с золотом тут.

Строчки святые жгут своей правдой,
Сегодня весна, великий в ней пост,
Как от Петра, попран священник,
Выборы в пост и Новый год.

Не много не мало – плод пал от древа,
Кто города воздвиг на костях.
Бороды бриты, парик напوماжен,
Голубизна процветает средь нас.

Законы труха, не защищают,
Только лишь горстку чинуш и хапуг.
В России зима, в трусах здесь не выжить,
Доллар не кормит, завяз в пашне плуг.

Одно остается, верить и чаять,
Душу свою для другого ростИть.
К народу поближе, ближе к той правде,
Которая любит, живет и творит.

24 Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахм?

25 Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошрины и подати? с сынов ли своих, или с посторонних?

26 Петр говорит ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны,

27 но чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь сатир; возьми его и отдай им за Меня и за себя.

Евангелие от Матфея, глава 17

Значит пророк

Свобода в любви – путь для пророка
Бога любить, иных как себя.
Заповедь дал словом, собою,
Всех обласкал и взлетел в небеса.

Неисповедимы деяния господни,
Даёт всем призвание, открыл все пути.
Ведал о том, что искажения,
Неумолимо впишутся в жизнь.
Живи и твори любовь созидая,
Постом и молитвой с Богом дружи.
Не осуждай, трудись для народа,
Станешь пророком в этом пути.

Отвергнутый церковью, но не предавший,
С верой в труде всходит годом в века,
Пророк в тех местах, где нету храмов,
В пустыне кварталов, в бесправных делах.

Видит и знает, любит и верит,
Денег не алчет, знания шлёт.
Обряды, заклятья мимо проходит,
Посредников нет. С ним только Бог.

Жизнью своей, чувством, душою,

Всё, что прожил – нашёл у Христа.
Ходят в толпе люди – пророки.
Голгофа им претит, светлы их дела.

Это тот путь, что узким назван,
Но он широк, светел и пуст.
Своя колея – пророк Богом призван,
Тернии есть – трудом их зовут.

Кто – то молчит, кто – то стих пишет,
Но единение в любви ко Христу,
Отче с утра, молитва под вечер,
Прощение всех, во благо труд.

Не унывай отторгнутый церковью,
Ты не монах, твой путь не простой,
Если по жизни идёшь ты с любовью,
Значит ты с Богом, значит пророк.

36 Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?

37 Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего
всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем
вразумением твоим:

38 сия есть первая и наибольшая заповедь;

39 вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего,
как самого себя;

40 на сих двух заповедях утверждается весь закон
и пророки.

Привнесена из Византии

Привнесена из Византии,
Киевским князем вера на Русь.
Он убил брата, кровность нарушил,
Чем опорочил себя и семью.

И убегая от тех кого предал,
Наместником Бога бумагами став.
Разрушил культуру, положил начало,
Борьбе со смертями за трон и за власть.

Дело лихое, сильные мира,
Возводят вершения конусом вверх,
Шаром стяжали волхвы с ними ведьмы,
Свобода на вече,
Людам с богами отдана честь.

Жертвам в писании нет наложили,
И полились реки крови и слёз.
Бьются за веру не признавая,
Ни древних пророков, не их Богов.

Родом из чащи, ветра с дождями,
Приходят как прежде ведуньи, волхвы.
Они не стяжают за деньги, за веру,
Они живут в мире и пишут стихи.

Понятны их чувства и знания древних,
Сносят с планеты леса и сады.
Те кто за веру и с верой за златом,
Копают и бурят тело Земли.

Кто правит балом? Вряд ли святые,
Теперь Украина, где Русь была.
Расколы в церквях, везде пирамиды,
Казенщина съела от бога попа.

Лжедемократия плесенью пахнет,
Нет уважения к старшим лишь страх,
Навязан от неба, что под сомнением,
Небо и знание не ведает страх.

От трусости храмы валгалы пустуют,
И льётся рекой алая кровь.
Ведьмы исчезнут с волхвами когда то,
Тогда то уж точно,
Никто на Земле никого не спасёт.

Мир живший мёртвой красотой

Мир живший мёртвой красотой,
Ты расцветаешь, ты весь в прошлом,
Скульптуры памятников бронзы,
Букеты ярко мёртвых роз.

Гербарии сухих скелетов листьев,
Страницы книг – консервы мыслей...

Живших слов,
Да мир ужасен смертью,
Всё ж,
Он оживает, бывший, тленный
Из оков.
Гримассой впечатлений,
Искажённых словом,
Пронзает пустоту души,
Толкает иль отталкивает,
Жив.
Собой манит,
Он отстранённостью творит,
Собой вершит,
Магически пленит,
Хоть сух и осыпаясь,
Покой душе измученной дарит.

Ах это было, будет так – же по другому,
Спираль – уволь какая чушь.
Скилет с оторванными позвонками,
Раскрашен фосфором из бывших душ.

О чудо, ново, мироздание, космос,
Не вянут кладбища венки.
Из крупных свежих на могилах ягод,
Компот не варит новый жизнь.

Но перевёрнуты страницы,
Умом, душой и сердцем воскресив,
Живут в нас прожитые мысли,
Цветут погибшие, сушёные цветы.

Насмешка сильных либо чудо,
Кому как в жизни повезёт,
И скрипы от венков терзают,
А в душах новый свет мерцает,
Тюльпан иль роза расцветает,
Иль сыплет времени песок.

Одним мы дышим – в выдохе бессмертие,
Хотя вдыхаем чью то жизнь.
И переварено, забыто,
А на картине лист застыл.

Творение чьё то разум, чувства,
Пока живём – вокруг тепло.

Но хладны стены на погосте,
Копаем ямы размер ростом,
Венки из мёртвых роз плетём.

Награда жизни или мука,
Вояют фильмы, в нотах звук.
Мотивы скрипкой оживают,
Подруги парой не скучают,
Счёта по полной предъявляют,
Под руку по судьбе гуляют,
Прошедшими цветами украшают,
То жизнь и смерть творят вокруг.

Птица счастья

Птица в клетке покорна, жива,
Она выросла там родилась.
Смотрит преданным зверем в глаза,
Не поёт и не может летать.

Растворяясь во взгляде души,
Проникаю в её существо,
Ветерок там и шелест листвы,
Распустился прекрасный цветок.

Многогоцветен цветок в лепестках,
Отрываются боль пережив,
Сокращается временем жизнь,
Источает цветок аромат.

Разбросав на луга камни все,
Из которых воздвигли мне склеп,
Собираю запреты презрев,
Воздвигаю из склепа дворец.

Хватит ли у цветка лепестков?
А каменья дворца тяжелы,
Как полёту её научить,
Дверцы клетки для птицы открыть?

Задаю свой вопрос в пустоту,
Отреченьем от страсти, постом,
Понимаю – пока не могу,
Не взлететь не достроить свой дом.

Чу взлетела, она и парит,
В небе птица и в Солнце горит,
Храм воздвигнут от слова иным,
На цветке все живы лепестки.

Открываю глаза – явь была,
Чижик в клетке щебечет с утра,
Кактус мой не цветёт хоть весна,
Да и дачу давно уж продал.

Холодный расчёт

Холодный расчёт, жестокие цифры,
Расскажут, что было и что же нас ждёт.
Но при условии если их знаешь,
Формула счастья тогда оживет.

Скрыты те цифры, скрыты расчёты,
Идём за слоном по следам и дерьму.
Вышел народ на слоновью охоту,
Слон хоть расчетлив, но чувства живут.

Слон рассчитать чувства не может,
Только убить в горячей войне.
Погибнет и сам зверюга до срока,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.